

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

Анархическая философия Алексея Борового

Пётр Рябов

Пётр Рябов

Анархическая философия Алексея Борового

"Проблема личности в философии классического
анархизма"

Публикуемая статья представляет собой заключительную главу кандидатской диссертации П.Рябова "Проблема личности в философии классического анархизма", которая носит название ""Самокритика" анархизма и разработка проблемы личности в философии Алексея Борового". Небольшие отрывки из этой статьи ранее публиковались в сборнике "Истоки российской духовной культуры. Материалы российской межвузовской научной конференции" (Ставрополь, 1997).

ru.theanarchistlibrary.org

от опеки человека. Алексей Боровой сделал все, что мог, для того, чтобы анархизм стал глубже и современнее, он поставил многие вопросы, которые и по сей день ждут своего ответа. Возрождаемый русский анархизм не может игнорировать этого выдающегося, честного и благородного мыслителя и не должен забыть его.

о философских основах анархизма (в сравнении с либерализмом и государственным социализмом), разработал учение о личности и о невозможности конечного идеала в анархическом мировоззрении, дал новую интересную критику философии марксизма, обратился к возрождению бакунинского наследия, пытался преодолеть крайности чисто индивидуалистического и чисто социалистического направлений в анархизме, сочетав идеи Бакунина с идеями Штирнера и осуществив "прививку" социализма к индивидуализму и "прививку" индивидуализма - к социализму. Боровой отдал должное обществу, но провозгласил примат личности, как высшей ценности анархического мирозерцания.

Устами Алексея Борового, выступившего с публичной лекцией об анархизме в Государственном Историческом Музее, анархизм в России впервые в 1906 году открыто, легально и публично высказал свое кредо. Алексей Боровой подвергался гонениям и при самодержавном, и при большевистском режиме и, в отличие от многих своих соратников и единомышленников, (в частности, в отличие от упомянутых И.Гроссман-Рощина и Я.Новомирского) до конца остался верен своим взглядам и идеалам. Ему выпало тогда, в 1930-ые годы, завершить - на целых полвека! - русскую анархическую традицию и кануть в неизвестность. Сегодня наконец следует воздать должное этому замечательному мыслителю, проповеднику свободы и певцу личности. И, по нашему убеждению, из всех анархических мыслителей XX века, именно Алексей Алексеевич Боровой сегодня актуален в наибольшей степени. Помимо конкретных идей, современные анархисты могут позаимствовать у Алексея Борового его честность как мыслителя и его способность к бесстрашному отрицанию устаревших догм, его романтический пафос свободы и борьбы, поэтическое воспевание личности, веру в свободную волю свободного

Оглавление

I. Самокритика традиционного анархизма.	8
II. Учение Алексея Борового о личности.	10

на пути к анархизму"). Созвучны Боровому и высказанные Новомирским мысли о необходимости возврата от кропоткинских схем к бакунинскому наследию, и положение о том, что в будущем безгосударственном социалистическом обществе сохранится антагонизм между личностью и обществом (то есть не все "зло" сводится лишь к наличию государства), и делом анархизма станет защита прав личности от посягательств общества.

Идейные искания Борового и Новомирского подвели своеобразный итог классическому анархизму и способствовали превращению анархизма в "объемное" (а не плоское), динамичное мировоззрение с глубокой философией и широкими теоретическими перспективами, а также отходу от догматизма и механицизма кропоткинского "научного" анархизма.

Указав на основные слабые моменты современного ему анархизма, Алексей Боровой ищет адекватное философское обоснование для возвышенных целей и интересных социологических построений анархизма и находит его - в "философии жизни", отрицающей застывшие формы, признающей разум в качестве инструмента, а не господина и верховного судьи познания, провозглашающей примат жизни и практики над теорией, отвергающей "конечный идеал". Боровой ищет также и адекватное духу анархизма социальное движение - и находит его в революционном синдикализме: творческом, боевом, не скованном догмами и бюрократическими формами, рабочем движении, направленном против власти и эксплуатации, сохраняющем автономию индивидов и одновременно объединяющем их в совместном действии.

Алексей Боровой стремился углубить философию анархизма и расширить его теоретические перспективы, подвергнуть его самокритике и придать ему динамизм и открытость. Он поставил и всесторонне рассмотрел вопрос

общественности неразрешимым и не формулирует никаких программ".

Несложно заметить, что эти мысли Борового продолжают и развивают замечательное учение Бакунина о бунте. Как понимает "личность" Алексей Боровой? "Современная личность есть конкретная, своеобразная, единственная, неповторимая индивидуальность, интегральный человек, умеющий гармонически сочетать в себе "святость духа" и "святость плоти", не остающийся чуждым ни одному из возможных человеческих чувствований. Самая совершенная моральная бухгалтерия была бессильна справиться с живыми антагонизмами личности. Личность же оказалась неспособной поступиться своими "правами", не поступаясь чувством человеческого "достоинства", чувством, бухгалтерии совершенно неизвестным".

Из признания вечным антагонизма между личностью и обществом, для анархического мировоззрения неизбежно вытекает отрицание возможности конечного общественного идеала - подчеркивает Алексей Боровой: "Конструирование "конечных" идеалов - антиномично духу анархизма. Анархизм - мирозерцание динамическое". Он даже называет эту идею основным мотивом своего анархического мирозерцания. Таким образом, анархизм оказывается не застывшей догмой, но вечным движением, открытым и динамичным учением, которое принципиально не может быть "закончено", без риска превратиться в утопизм и прожектерство.

Интересно отметить, что к подобному же выводу - о невозможности конечного идеала в рамках анархического мирозерцания, о невозможности "анархического общества", как чего-то застывшего и раз навсегда установленного, одновременно с Боровым приходит и другой видный и интересный теоретик русского анархизма - Яков Новомирский (в своей поздней работе "Петр Лаврович Лавров

Имя Алексея Алексеевича Борового (1875-1935) сегодня почти не известно в нашей стране и в мире. А между тем Боровой был крупнейшим и оригинальнейшим анархическим мыслителем после П.А.Кропоткина, сумевшим подвергнуть глубокому пересмотру и обновлению самые основы анархического мировоззрения и по-новому подойти к центральной проблеме философии анархизма - проблеме личности.

Ввиду как чрезвычайной важности высказанных Боровым мыслей по данной проблеме, так и полной их неизученности в современной литературе, мы, завершая наш анализ философии классического анархизма, считаем нужным остановиться на центральных моментах анархического учения Борового, которое и по сей день не утратило своей актуальности и значимости, и которое мы по большей части разделяем^{1*}.

Судьба и самого Алексея Алексеевича Борового, и его идей была трагичной. Ему выпало завершать традицию русского анархизма (вплоть до конца 1980-ых годов, когда анархическая мысль и анархическое движение вновь стали возрождаться на территории России) и не иметь последователей и продолжателей своего дела. Он умер в ссылке в 1935 году, не изменив своим убеждениям. Уделом всего его творческого пути было одиночество: он был одинок

---

¹ По мнению известного современного исследователя русского анархизма - С.Ф.Ударцева, А.А.Боровой является крупнейшим представителем "постклассического анархизма" в России. Важнейшие анархические работы Алексея Борового: "Общественные идеалы современного человечества. Либерализм. Социализм. Анархизм", "Революционное мирозерцание", "Революционное творчество и парламент", "Анархизм", "Бакунин", "Личность и общество в анархическом мировоззрении". Работая над данным исследованием, мы также использовали огромное рукописное наследие мыслителя, находящееся в РГАЛИ (в частности, неопубликованные работы Алексея Алексеевича: "Фрагменты о "зле", "Детерминизм и фатализм", "Власть" и др.).

среди анархических теоретиков, прокладывая новые дороги и часто подвергаясь упрекам в "ереси" со стороны своих ортодоксальных товарищей.

Основными идейными источниками мировоззрения Борового были философия Анри Бергсона, практический опыт революционного синдикализма на Западе, русская художественная, социологическая и философская литература и анархические учения Макса Штирнера и Михаила Бакунина. Алексей Алексеевич был мыслителем поистине энциклопедического дарования: юристом, экономистом, социологом, писателем, историком, литературоведом и общественным деятелем. В его работах исследуются и проблемы экономической науки, и соотношение рационализма и иррационализма, детерминизма и свободы, содержатся и критика парламентаризма, и изучение опыта революционного синдикализма, и история личной свободы во Франции, и анализ творчества Ф.М.Достоевского...

Боровой сочетал огромную эрудицию, широту взглядов и прекрасный поэтический стиль своих работ, с глубиной, своеобразием и оригинальностью мысли, способностью находить новые решения и обостренно чувствовать ключевые проблемы человеческого бытия. Хотя Боровой и участвовал в практической общественной деятельности, но, скорее его можно назвать не "практиком", но пропагандистом и теоретиком анархизма.

Для Борового очень характерна терпимость и широта взглядов - как внутри анархизма (он всегда вне и шире узких партий и течений), так и вне его, что не очень-то характерно для мыслителей его эпохи, разделенных по партийному и групповому признаку. В его работах на равных присутствуют и Соловьев, и Достоевский, и Михайловский, и Ницше; он отдает должное и правде либерализма, и правде социализма. Боровой - индивидуалист, но признающий ценность социализма; антимарксист, от-

не только между обществом и личностью, но и внутри самой личности. Причем этот конфликт, неразрешимый теоретически, может разрешаться только в практике - через непрерывное самоосвобождение личности, которое будет иметь своим следствием непрерывное развитие общества. И борьба личности против социальных условностей и оков за свою свободу, за свое личное освобождение, есть, одновременно, и борьба за прогресс самой общественности, в силу глубокого "параллелизма" между судьбами общества и личности.

Итак, Боровой честно и в полной мере сознавал наличие данной проблемы, признавал законность определенных притязаний общества, и все же в конечном счете вставал на сторону личности. Как личность никогда не остановится в своем развитии и не будет целиком сводима к обществу и предсказуема, так и общество, сколь бы либертарно оно ни было организовано, все же никогда не откажется от своих посягательств на суверенность личности и неизбежно будет игнорировать данную личность в ее цельности, неделимости и уникальности, рассматривая ее лишь как социальную единицу и функцию: "Антиномия и заключается в необходимости для личности последовательного отрицания всех избираемых и утверждаемых ею форм общественности при неизбежности для нее общественного состояния".

Резюмируя свое понимание данной проблемы, Боровой заявляет: "Анархизм есть апофеоз личного начала; общественный процесс для него есть процесс непрерывного самоосвобождения личности через прогрессирующую же общественность... Анархизм строит свои утверждения на новом понимании личности, предполагающем вечное и антагонистическое ее движение (борьба с культурой за культуру). Поэтому он объявляет антагонизм личности и

Отрицая безличный объективизм, гипертрофированный рационализм традиционного анархизма, указывая на невозможность построить анархизм как "сугубо научное учение", Боровой подчеркивает: "Все "научное", "объективное", рационалистически доказуемое бывает безжалостно попорано, наоборот, остается нетленным все недоказанное и недоказуемое, но субъективно достоверное. В "знании" противоречия - недопустимы, вера знает - любые противоречия. Всякое знание может быть опровергнуто, а веру опровергнуть нельзя. И анархизм есть вера. Его нельзя доказать ни научными закономерностями, ни рационалистическими выкладками, ни биологическими аналогиями. Его родит жизнь, и для того, в ком он заговорит - он достоверен. Тот, кто стал анархистом, не боится противоречий; он сумеет их творчески изжить в самом себе. И анархизм не чуждается "науки", и анархизм не презирает формул, но для него они - средства, а не цель". Преодолевая застарелые заблуждения классического анархизма (и отчасти возвращаясь к прозрениям Бакунина), Боровой обновляет мировоззренческую, общефилософскую основу анархизма, приводя во взаимное соответствие его цели и теоретическое обоснование.

Боровой ощущал проблему личности, драму личности, как никто из анархистов: личность невозможна без общества, но и целиком не сводится к нему; не может с ним полностью слиться, не может не бунтовать, но не может и отвергнуть его, покинуть его. Общество в учении Борового предстает одновременно и как условие появления и развития личности, условие ее свободы, и как ее антагонист, тормоз на ее пути.

Боровой выделяет в структуре личности как индивидуальное, неповторимое, творческое начало, так и "сверхличное", альтруистическое, социальное. Конфликт и сотрудничество, о котором идет речь, таким образом, имеет место

дающий должное заслугам Маркса; атеист, с уважением цитирующий и прекрасно знающий труды русских религиозных мыслителей - С.Н.Трубецкого, В.С.Соловьева и других. Алексей Боровой - мыслитель, но он и поэт, поэт анархизма, романтик не только по существу, но и по форме своих работ. Анархизм для Борового есть "романтическое учение с реалистической тактикой". Личность, борьба за ее освобождение - таков основной лейтмотив его произведений. Он - один из немногих анархистов, которого можно с полным правом назвать философом, именно создателем анархического мировоззрения, а не просто публицистом или сочинителем прикладных схем, программ и рецептов.

Остро ощущая потребности своего времени, Алексей Боровой не был ни обыкновенным популяризатором, ни академическим кабинетным ученым. Алексей Алексеевич Боровой - глубоко оригинальный и самобытный мыслитель. В его творчестве присутствуют несколько дорогих ему тем, несколько новых, центральных для него мыслей, - и, хотя за 30 лет своего творчества на ниве анархизма он прошел сложную идейную эволюцию, это центральное "ядро" оставалось, в основном, неизменным.

Три главных "кита" мировоззрения Борового, по нашему мнению, таковы: это антирационализм (апология жизни), индивидуализм (апология личности) и активизм (апология действия). Не ставя перед собой задачи пересказывать его работы и систематизировать его огромное теоретическое наследие, остановимся лишь на этих основных темах, самых существенных и характерных для мировоззрения Борового.

I. Самокритика традиционного анархизма.

Чтобы понять глобальную и всестороннюю самокритику анархизма, предпринятую Алексеем Боровым, кинем беглый взгляд на те противоречия, к которым пришла в первой четверти XX столетия анархическая мысль.

В господствующем в анархизме - коммунистическом, кропоткинском течении, оттеснившем бакунизм, личность, как мы видели, во многом декларативна, ей нет места, предполагается, что в совершенном обществе она достигнет полной гармонии с социумом, и все ее проблемы автоматически будут решены. Отсутствовало понимание специфики, своеобразия и важности личности, которая представлялась то ли деталью общества, то ли - животным среди животных и была затеряна и растворена в биологическом и социальном мире. Имела место вера во всемогущество социальных преобразований, обожествление творческой роли народной массы и первобытного состояния общества, демонизация государства. Была предпринята попытка построить законченную рационалистическую систему анархизма "по методу естественных наук", основанную на философии Просвещения и позитивизма. Предпринимались попытки дать детальное описание будущего "идеального общества". Значение народа, класса, человеческого общества в целом абсолютизировалось; социология заслонила философию, общество - личность, ценности равенства, солидарности и взаимопомощи заслонили собой уникальность и свободу личности, бакунинское теоретическое наследие было позабыто. Следствием этих теоретических слабостей и противоречий были излишний оптимизм, элементы

мику и корреляцию: он понимает как невозможность их полной противоположности, так и их полного гармоничного соответствия.

"Исторически и логически антиномия личности и общества - неустранимы. Никогда ни при каких условиях не может быть достигнута между ними полная гармония. Как бы ни был совершенен и податлив общественный строй - всегда и неизбежно вступит он в противоречие с тем, что остается в личности неразложимым ни на какие проявления общественных чувств - ее своеобразием, неделимостью, неповторимостью. Никогда личность не уступит обществу этого последнего своего "одиночества", общество никогда не сможет "простить" его личности". Общество всегда усредняет, нивелирует, подавляет личность. Но, наряду с этим, общество - основа для развития личности, оно формирует ее, находится с ней в глубокой взаимозависимости и, как большая свобода личности ведет к прогрессу общества, так и больший прогресс общества помогает развиваться личности. "Но общественность есть лишь связность подлинных реальностей - своеобразных и неповторимых. Поэтому общественность не может быть абсолютной целью личности. Она не может быть безусловным критерием ее поступков. Она - есть средство в осуществлении личности ее творческих целей". Однако, подчеркивает Боровой: "анархическое мировоззрение полагает, что в общественности подлинное освобождение может найти свою опору. Неограниченный индивидуализм ведет к... дурной свободе".

Крайний индивидуализм стремится к солипсизму, аморализму и деспотизму, тогда как анархизму дорога ценность и свобода каждой личности, и потому невыносимо всякое рабство. Поэтому анархизм "освобождает личность через свободную общественность".

ричной, относительной. Никогда личность не может быть сведена целиком к обществу, не может быть полностью детерминирована и, напротив, общество всегда движется и развивается через деятельность, через творчество и инициативу конкретных личностей. Поэтому антагонизм между личностью и обществом невозможно преодолеть; "идеальное, гармоничное общество" означало бы смерть личности; напротив, социальное развитие осуществляется всегда через драматическое столкновение творческой и свободолобивой бунтующей личности с косными и инерционными формами общежития. Личность - первична, уникальна, интегральна, она - творец истории и не сводится только к социальному и только к разумному.

Однако все сказанное отнюдь не означает, что Алексей Боровой отрицает общество. Отдавая приоритет личности в конечном счете, он признает, вместе с тем, огромное значение общества для формирования личности. Если личность не сводима целиком к обществу, в котором она вырастает, и которое она перерастает, (и потому нельзя гипостазировать общество как самодовлеющую сущность и "субстанцию") то точно также личность и невозможна без общества. Алексей Боровой отрицает "абсолютный индивидуализм" и стремится к "оправданию общества" в его относительной ценности. Главный вопрос, стоящий перед анархизмом, по мнению Алексея Борового, таков: "Каким образом можно осуществить абсолютную свободу индивида, не прекращая общественной жизни?".

Сам Алексей Боровой понимает, что этот вопрос невозможно разрешить до конца, но нельзя и не разрешать непрерывно - не в теории, а на практике - постоянно расширяя рамки личной свободы. Алексей Боровой не растворяет личность в обществе, как Годвин, Прудон и Кропоткин, и не уничтожает общество во имя личности, как Штирнер, но, подобно Бакунину, указывает на их взаимную дина-

утопизма и прожектерства в конкретных построениях, отрыв анархической мысли от жизни.

С другой стороны, существовал крайне одиозный в своей абсолютной односторонности анархический "индивидуализм" окарикатуривший и доводящий до абсурда и без того спорные идеи Штирнера и Ницше, далекий от реальной жизни и социальной борьбы, антиобщественный и самодовольный, проповедующий культ сверхчеловека и представляющий собой маргинально-богемное движение.

Алексей Боровой в своих работах четко и честно обозначил главные болевые точки в анархическом мировоззрении.

Он в своих работах осуществил как подробную критику кропоткианства и "абсолютного индивидуализма", так и возврат к философии Бакунина, которую Боровой сумел понять и оценить так глубоко, как никто другой. Философия жизни, адогматизм, отрицание конечного идеала, бунтарский дух бакунинского учения глубоко импонировали Боровому.

Мыслитель предпринял серьезную попытку обновить анархическое мировоззрение и, выделив в нем ценное и непреходящее, преодолеть ряд мировоззренческих догм и теоретических основ, давно устаревших, принадлежащих прошлому и пришедших в противоречие как с современными условиями, так и с основными ценностями самого анархизма. Боровой сознательно поставил перед собой задачу - обновить основы анархического мировоззрения, приспособить его к реалиям современности и дать честную самокритику анархизма с учетом как социального опыта Великой Российской Революции и западного революционного синдикализма, так и достижений новейшей философии. Социалистический и индивидуалистический "потоки", которые до этого не только питали анархическое мировоззрение, но и, в известной мере, раскалывали его

на два крыла, взрывали изнутри, должны быть синтезированы - осознал А.А.Боровой. Он стремился с одной стороны, преодолеть крайний "индивидуализм", трактуемый зачастую в аристократическом и антисоциалистическом духе, как полный разрыв личности с обществом, так и плоский "социализм", понимаемый как чистый социологизм, вера во всеислие и всеблагость общественных преобразований, недооценка роли личности и ее самостоятельности и пренебрежение философией, - а то и просто принесение личности в жертву на алтарь безличных фетишей.

Поскольку анархическим течением, доминирующим в России и на Западе в начале XX века, было кропоткианство, то Алексей Боровой сосредоточил свою основную критику именно на нем. Он отвергал в кропоткинском учении его рационализм, механицизм и редукционизм, чрезмерный социологизм, веру в возможность построения анархизма как рационалистической и законченной системы (справедливо усматривая в таких попытках насилие над жизнью и над личностью), веру в возможность выработки "конечного идеала" анархизма, идеализацию и фетишизацию творческой силы масс - для Борового исходной и главной реальностью, творцом истории является не масса, но личность.

Если мыслителю и не удалось в полной мере осуществить задуманный им теоретический синтез и разрешить все поставленные им вопросы, то, по крайней мере, он сумел наметить проблему, нащупать болевые точки традиционного анархизма и поставить задачу их преодоления.

II. Учение Алексея Борового о личности.

Признавая теоретические заслуги либерализма и социализма, Боровой подчеркивает, что либерализм поставил вопрос о политических правах личности, а социализм - об ее экономической обеспеченности. Но только анархизм - это философия личности *par excellence*, отрицающая все надличностные фетиши и ставящая во главу угла, в центра всех своих построений живую человеческую личность: "Из всех формул, в которые страдающее, мыслящее и мечтающее человечество, облекло свои страстные искания общественного идеала, - анархизм, несомненно, является наиболее возвышенной и наиболее полно отвечающей на запросы пытливого человеческой мысли. Наиболее возвышенной, говорю я, потому что центральной идеей анархизма является конечное освобождение личности".

В своих работах Боровой неоднократно повторяет: "Личность есть центр анархического мировоззрения. Полное самоопределение личности, неограниченное выявление ею своих индивидуальных особенностей - таково содержание анархического идеала".

Выступая против всех учений, гипостазирующих надличностные объективированные фетиши и общности: Государство и Народ (Ж.Ж.Руссо), Человечество, как единое Существо (О.Конт), Класс (К.Маркс) и т.д., Боровой справедливо указывает на "отсутствие подлинной реальности у общества, как такового. Подлинной самоочевидной реальностью - является личность. Только она имеет самостоятельное нравственное бытие, и последнее не может быть выводимо из порядка общественных отношений". Личность всегда первична (не генетически, разумеется, а аксиологически!), а общественность - вторична, производна, она "реальна отраженным светом, светом реальной личности". Если личность является абсолютной ценностью, первичной и непостижимой до конца, творческой и уникальной, то общество в лучшем случае, обладает ценностью вто-